

Секция «Начальное образование и дошкольное воспитание»

Культурная символика китайских и русских сказочных образов

Михайлова Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсеевьева, Саранск,
Россия

E-mail: mikhaylova.sergeevna0506@mail.ru

Место: Мордовский Государственный Педагогический Университет имени М. Е. Евсеевьева, Россия, Республика Мордовия, Саранск

Тема: Культурная символика китайских и русских сказочных образов

Студент: Михайлова Анастасия Сергеевна

E-mail: mikhaylova.sergeevna0506@mail.com

Сказки и сказочные образы играют важную роль в культурах Китая и России, отражая ментальные особенности и ценностные ориентиры народов этих стран. Сравнительный анализ сказочного фольклора Китая и России позволяет выявить как общие черты, так и национальную специфику в понимании и художественной интерпретации универсальных архетипических образов и сюжетов.

Сказки как феномен народного творчества представляют собой уникальный культурный код, в котором находят отражение базовые ценности, мировоззренческие установки и поведенческие модели этноса. Сказочные образы и сюжеты не только передают из поколения в поколение накопленный предками опыт и знания, но и служат средством инкультурации личности, формирования национального самосознания.

«Фольклор имеет долгую историю, предшествующую созданию человеческой письменности, но поздно ставшую объектом сознательного изучения» [4]. Многовековое бытование сказок в устной традиции способствовало кристаллизации в них глубинных пластов коллективного опыта и культурной памяти этноса. Сказочная образность и символика аккумулируют и транслируют фундаментальные культурные смыслы, обеспечивая преемственность ценностных ориентиров и картины мира от прошлых поколений к настоящим и будущим. Изучение символического языка сказки позволяет постигнуть своеобразие национального менталитета, специфику этнокультурной идентичности. При этом сравнительный анализ сказочных образов и мотивов в культурах разных народов, в частности, Китая и России, дает возможность выявить как универсальные, общечеловеческие черты, так и уникальные особенности национальных культурных традиций.

Китайская и русская сказочные традиции, имея ряд типологических сходств, отличаются самобытностью культурно-символического языка. Это обусловлено целым комплексом факторов: особенностями исторического развития Китая и России, спецификой их географического положения, своеобразием религиозных верований, сложившейся системой социальных отношений и культурных приоритетов. Вместе с тем, сопоставление символики сказочных образов двух стран позволяет обнаружить глубинные параллели в осмыслении фундаментальных вопросов человеческого бытия.

Одним из ключевых сказочных образов, имеющих архетипическую природу и получивших оригинальное преломление в китайской и русской культурах, является образ дракона. В китайских сказках дракон предстает могущественным и благожелательным существом, связанным со стихиями воды и воздуха. Он символизирует жизненную силу, процветание, доброту и мудрость. Китайский дракон – это покровитель людей, приносящий им удачу

и защищающий от злых сил. «В китайской мифологии дракон является одним из четырех мифологических существ, охраняющих четыре стороны света: красная птица Судзаку охраняет юг, лазурный дракон Сэйрю: восток, черная черепаха Гэмбу покровительствует северу, а белый тигр Бякко – западу» [1].

Иную трактовку получает образ дракона в русских сказках, где он обычно выступает как воплощение зла, с которым необходимо бороться. Русский сказочный дракон (Змей Горыныч) – это разрушительное начало, испытание, которое должен пройти герой на пути духовного становления.

Сакральный статус дракона в китайской культуре подчеркивается его связью с другими почитаемыми животными: «В древних китайских книгах черепаха всегда упоминается как одно из четырех божеств небес (Зеленый дракон, Белый тигр, Красная птица и Сюань) или одно из четырех священных животных (Единорог, Феникс, Черепаха и Дракон)» [3]. Это свидетельствует о том, что в китайской культурной традиции образ дракона занимает центральное место в символическом ряду, олицетворяющем космический порядок и гармонию мироздания.

Сходство обнаруживается в символике образа лисы, которая и в китайском, и в русском сказочном фольклоре ассоциируется с хитростью, изворотливостью и обманом. При этом если в русской традиции лиса чаще предстает как однозначно отрицательный персонаж, то в китайских сказках образ лисы неоднозначен. С одной стороны, лиса может обманывать людей, принимая человеческий облик, с другой – она способна становиться верной женой, помощницей и защитницей человека, которому присягнула на верность.

Специфика культурной символики проявляется и в трактовке образа кошки/кота. Так, А. А. Ржавитина отмечает, что «к положительным качествам кошки/кота в китайских патримониях, в отличие от русских, также относятся долгожительство, хорошая память» [2]. Действительно, в китайской культуре кошка зачастую предстает как мудрое и проницательное существо, наделенное сверхъестественными способностями и даром бессмертия. В русском же фольклоре образ кошки более амбивалентен: она может выступать и как помощник героя, и как воплощение нечистой силы.

Важное место в китайской и русской сказочной традиции занимают волшебные помощники главных героев. В китайских сказках в этой роли часто выступают обезьяны (например, Сунь Укун – Царь обезьян) – проказливые, но добрые и отзывчивые животные. Обезьяны наделены магической силой, способностью менять облик, знанием секретов врачевания. Они приходят на помощь героям в борьбе с демонами и несправедливостью. В русских сказках спутниками и помощниками героев становятся волк, медведь, ворон. Эти животные и птицы не только обладают волшебными умениями, но и выступают как носители народной мудрости. Они учат героя жизни, помогают преодолеть трудности и обрести свое счастье.

Значимую символическую нагрузку несет в китайской и русской сказочной традиции образ волшебного средства. В китайских сказках в этом качестве может выступать волшебная жемчужина или нефритовый амулет, меч или лук, музыкальный инструмент. Обладание артефактом дает герою сверхъестественные способности, власть над силами природы, способность одолеть врагов. В finale герой либо расстается с волшебным предметом, признавая превосходство добродетели над магией, либо использует его на благо людей. Подобные функции выполняет в русских сказках скатерть-самобранка, ковер-самолет, сапоги-скороходы, гусли-самогуды и другие волшебные вещи. С их помощью сказочный герой решает непосильные для обычного человека задачи. При этом он демонстрирует не только владение магическим средством, но и моральные качества – честность, доброту, готовность пожертвовать собой ради других.

Анализ культурной символики китайских и русских сказочных образов способствует

выявлению универсальных архетипов, лежащих в основе сказочных повествований. Вместе с тем, он помогает понять своеобразие национального мировосприятия, обусловленное особенностями исторического и духовного развития народов Китая и России. Исследование семантики сказочных образов позволяет глубже осознать ценностные приоритеты культуры, механизмы передачи социального опыта и моделей поведения. Знакомство с символическим языком сказок обогащает личность, способствует расширению горизонтов самосознания и взаимопонимания между представителями разных культурных традиций в современном мире.

Таким образом, сопоставление китайской и русской сказочной традиции выявляет как типологические сходства, так и самобытные черты в трактовке архетипических образов, обусловленные спецификой исторического развития, географического положения, религиозных верований, социальных отношений и культурных приоритетов Китая и России. При этом компаративный анализ символического языка сказки дает ключ к пониманию глубинных оснований межкультурного диалога, точек конвергенции и дивергенции национальных картин мира.

Литература

1. Изотова Н. Н. Образ дракона в японской культуре: генезис и семантика // Японские исследования. – 2024. – №. 2. – С. 100-112.
2. Ржавитина А. А. Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 3 (71). – С. 112-121.
3. Чжан Ш. Образ черепахи в сюжетах народных сказок провинций Китая // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 11 (125). – С. 30-35.
4. Чжан Л. Образы животных в китайском и русском фольклоре: сопоставительный аспект // Русский язык в современном Китае. – 2023. – С. 173-178.